

Салимова Ф. С.

Азербайджанский университет языков

ЯЗЫК – МЫШЛЕНИЕ – КУЛЬТУРА И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Мова, мислення та культура – це складні поняття, що виявляються у складних взаємодіях, які однозначно неможливо пояснити й оцінити. Щоб зрозуміти і пояснити одне з цих понять, необхідно спиратися на два інших. Наявність пояснень відповідає наступному: мова є перш за все засобом спілкування і опосередковано пов'язана з мисленням; культура формується в процесі мислення, набуває словесного (мовного) оформлення і зберігається в мові. Мова є основою культури, але засвоєння культури без мови неможливе. Розвиток мови і мислення відбувся паралельно, у тісних взаємозв'язках, і цей процес розвитку безперервний. Пізнавальний світ, людина визначала предмети і явища, які сприймалися, систематизувалися в її свідомості, мисленні, потім в обробленому образі з'являлися в побудованому мовленні, яке несе (і несе) культуру. Пізнання об'єктів і реалій навколишнього світу приходить із досвіду, з досвіду почуттів і насамперед із рук та очей. Це наочно-експериментальні знання, які формуються ще в дитинстві. Немає жодного погляду на феномен культури, немає жодного погляду на її поняття «мова» та з точки зору семантичної ємності, яка його несе. Деякі вчені вважають, що мову можна розглядати як частину культури, точніше, що відносини між мовою і культурою є такими ж, як і частина відносин загалом. Не є ні формою, ні елементом культури. Тут мову називають дзеркалом, носієм культури. Оскільки мова, думка і культура постійно переплітаються, переплітаються, неможливо виділити в цій трійці одну ланку і назвати її головною, домінуючою. Взаємозв'язок мови і культури можна порівняти зі співвідношенням змісту і форми, точніше оформлення змісту зі змістом форми. У цьому процесі проектування змісту і створення змістової форми відбуваються у процесі мислення.

Ключові слова: мова, думка, культура, гіпотеза лінгвістичної відносності, картина світу, мовна картина світу

Изложение основного материала. Взаимодействие языка и культуры, их соотношение между собой, как они взаимосвязаны и проникают друг в друга – одна из основных проблем нескольких наук в настоящее время. Это приобретает все большее значение по мере ускорения развития науки и техники, по мере уменьшения границ между науками (даже между гуманитарными и техническими науками), а в некоторых моментах и по мере их пересечения друг с другом. В то время, когда человечество пытается решить проблему искусственного интеллекта, особую актуальность приобретает изучение процессов, происходящих в сознании (мышление), объективизация и доведение с помощью каких средств, знаков (язык) возникшей в нем, формирующейся, «картины» и раскрытие информации, хранящейся и передаваемой в этих объективизированных данных, и ее человеческая природа (культура).

Изучать «триаду» язык – мышление – культура раздельно, изолированно друг от друга и прийти к объективному выводу невозможно, однако важно рассмотреть сформировавшиеся в настоящее время в науке взгляды на каждую

из них, определить, с чего начать и как распутать клубок.

Давайте сначала обратимся к языку. Отмечается, что язык является: 1) важнейшим средством общения между людьми; 2) называется специфическим общественным явлением и подчеркивается, что он возник с образованием общества, развивается, совершенствуется в органической связи с ним; 3) непосредственно связан с мышлением, развивается в диалектическом единстве с ним [1, с. 451]. При объяснении мышления подчеркивается, что оно органически связано с речью (языком) и называется «процессом познания, состоящим из обобщенного и опосредованного осмысления связей и отношений между предметами и явлениями действительности, их сущности» [2, с. 264]. Что касается культуры, то даже в справочной литературе нет ее конкретного объяснения, вернее, приведенные объяснения не могут раскрыть ее сущность. Это связано с «подвижностью» понятия, то есть его изменчивостью во времени и пространстве, с тем, что его смысловая емкость берется в узком или широком смысле. Хотя в современных социальных науках

«культура» является одним из фундаментальных понятий, она все же имеет множество оттенков смысла, трактовок, но ни в одном из них нет точности и конкретности. Мы полагаем, что мысль, высказанная Л. Н. Толстым в эпилоге романа «Война и мир», сохраняет свою актуальность и сегодня: «духовная деятельность, просвещение, цивилизация, культура, идея – все это неясные, неопределенные понятия» [10, с. 311]. Здесь возникает вопрос «почему?».

Во-первых, культура является продуктом человеческого творчества, и поэтому в ней отражается вся глубина и беспредел человеческого существования. Французский культуролог А. де Бенуа пишет: «Культура – это особенность человеческой деятельности, она характеризует человека как вид. Бесплезно искать человека раньше культуры, его появление на исторической сцене следует рассматривать как феномен культуры. Она тесным образом связана с сущностью человека, является частью определения человека как личности» [15, с. 177]. Кроме того, поскольку культура является объектом изучения самых различных наук (культурология, философия, история, социология и т. д.), понимание культуры определяется областью интересов исследователя. Нет единого взгляда на феномен культуры, также не существует единый взгляд на ее понятие «язык» и на смысловую емкость, которую она несет. Некоторые ученые считают, что язык можно рассматривать как часть культуры, или, скорее, что соотношение языка и культуры такое же, как соотношение части к целому, в то время одни полагают, что язык является лишь формой выражения культуры, другие считают, что язык не является ни формой, ни элементом культуры. Для трактовки этой проблемы рассмотрим идиомы двух выдающихся культурологов. Основоположник американской этнолингвистики Э. Сепир считает, что «культура – это то, что делает и думает это общество, а язык – это то, о чем оно думает» [9, с. 193]. Основоположник русской этнолингвистики Н. И. Толстой же пишет: «Отношения между культурой и языком можно рассматривать как целое и его части. Язык можно рассматривать как компонент культуры или инструмент культуры (это не одно и то же), особенно когда речь идет о литературном языке или языке фольклора. Но язык при этом автономен по отношению к культуре в целом и он отделен от культуры (постоянно) и его можно рассматривать по сравнению с культурой как одноправное и однотипное явление» [11, с. 16].

Результаты, полученные в этно- и психолингвистических направлениях лингвистики, показывают, что язык как общественное явление следует относить к сфере духовной культуры и рассматривать как один из ее компонентов. Но сразу отметим, что функция языка намного шире, чем быть одним из компонентов культуры. Поскольку язык проникает во все слои общественной жизни и это явление более древнее, чем культура, его нельзя рассматривать в столь узком контексте. При этом следует отметить, что ряд направлений культуры, например, музыка, танцы, изобразительное искусство и др., не связаны напрямую с языком. Но поскольку они воспринимаются через органы чувств человека и отражаются в его сознании, как явление мышления, то, во всяком случае, опосредованно, они вступают в контакт с языком. Если принять, что культура – это процесс духовного производства и его продукт, направленный на создание, сохранение, распространение и использование духовных ценностей, норм, знаний и представлений, то следует согласиться с тем, что именно язык способствует формированию духовного мира общества и человека. Таким образом, язык «выступает как продукт культуры нации, отраженной в различных группах этого культурно-языкового единства» [6, с. 28]. Но язык служит не только сфере духовной культуры, следовательно, связан и с материальной культурой, производством, общественными отношениями, является средством общения, то есть выступает как составная часть социальной сферы. Тем не менее, «следует признать, что это в основном феномен духовной культуры» [14, с. 34]. Таким образом, язык является своеобразной основой культуры, поскольку усвоение культурных норм и социальных ролей происходит именно с помощью языка, без которого невозможна жизнь человека в обществе. Но когда и из каких потребностей возник язык, а точнее что свидетельствует о том, что язык возник и постоянно развивается? Хотя этот вопрос вполне правомерен, однозначно ответить на него довольно сложно.

С момента возникновения человечества и до того, как человек начал осознавать себя человеком, возникла необходимость в обмене информацией с другими людьми. В разное время существовали разные теории по этому поводу. Наиболее известной из них является теория, выделяющая, что язык формируется в совместной трудовой деятельности людей. Согласно этой теории, люди в процессе коллективного труда испытывали потребность передавать друг другу

какую-то информацию, сначала это осуществлялось через знаки, определенные действия, затем через отдельные звуки, затем через слова, образованные из звукового ряда, а затем через продуманный и упорядоченный порядок слов. Люди стали общаться, чтобы организовать деятельность не только трудовую, но и вообще, совместную деятельность. В этом процессе развивался язык, а вместе с ним и мышление. Постепенно люди стали обобщать накопленную информацию, хранить ее и передавать будущим поколениям, причем исключительную роль в этом процессе играл язык. Именно через него человечество начало шифровать накопленные и систематизированные в своей концептосфере «знания» конкретными словами, то есть называть вещи и явления. Таким образом, можно отметить, что развитие языка и сознания шло параллельно, поддерживали друг друга, и рассматривать их отдельно друг от друга невозможно. Язык, продолжая свое развитие, претерпел значительные изменения: Во-первых, люди научились использовать слова в определенной последовательности и понимать их во взаимодействии. Это очень важная и специфическая для человека способность. В любом случае, пока не наблюдалось, что другие живые существа могут воспринимать более одного «сигнала» одновременно. Во-вторых, человек, овладевший принципом последовательного расположения, использует его как в расположении слов, так и звуков. В результате звуки образовали слова, а слова – речь. В конечном итоге речь (текст, дискурс) стала нести в себе культурную информацию. А это говорит о том, что язык в современном понимании возник задолго до культуры. Культурологи так характеризуют соотношение языка и культуры: 1) язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, но и менталитет народа, то есть его специфический способ мировоззрения, его национальный характер, традиции, нравственность, система норм и ценностей, картина мира; 2) язык является хранилищем, сокровищницей культуры, так как все приобретенные народом знания, умения, материальные и духовные ценности хранятся в его языковой системе, в устной и письменной речи. Это связано с тем, что человек не каждый раз заново начинает свое развитие, он перенимает опыт предыдущих поколений; 3) язык является носителем культуры, поскольку язык передается из поколения в поколение в силу своей эпистемической функции, когда дети овладевают родным языком, они одновременно усваи-

вают обобщенный опыт предыдущих поколений; 4) язык позволяет идентифицировать объекты окружающего мира, классифицировать их и упорядочивать информацию о нем; 5) язык облегчает адаптацию человека в окружающем мире; язык помогает правильно оценивать предметы, явления и их соотношение; язык помогает организовывать и регулировать деятельность человека; 6) язык – это инструмент культуры, формирующий личность человека, именно через него человек воспринимает традиции своего народа, специфический культурный образ мира [8, с. 247]. В этих взаимодействиях языка и культуры можно выделить следующие аспекты: 1) культура – отражение в языке, то есть в языковых текстах и самих языковых средствах определенного культурного содержания, связанного с восприятием этносом мира, ментальной категоризацией мира природы и общества, религиями и (или) верой; 2) язык в культуре, т. е. использование языковых формул как составных частей культурных данных (например, формул этикета поведения); 3) язык и культура речи, т. е. борьба за чистоту языка, поскольку речь человека отражает две стороны его духовной личности: языковую компетентность, т. е. объем владения языком, и культурную компетентность, т. е. степень его приобщения к культурным нормам, составляющим культурную жизнь общества; 4) язык культуры, т. е. система базовых понятий, проходящих через самые разнообразные материальные и духовные формы национальной культуры (например, жизнь и смерть, война и мир, добро и зло и т.д.) [3, с. 461].

Культура как совокупность материальных и духовных ценностей общества проходит через умственную деятельность, мышление человека, и в этом случае язык становится инструментом мыслительной деятельности человека. В связи с этим возникает вопрос: какова связь между языком, мышлением и культурой? Есть разные мнения по этому поводу. Некоторые ученые считают, что язык является решающим фактором в мышлении и, следовательно, в культуре, в то время как другие выступают за независимость языка и мышления, потому что содержание языковых единиц и грамматических категорий действуют вне логики.

В. Гумбольдт был первым, кто выразил идею о том, что язык оказывает определенное влияние на человеческое мышление: «Человек живет в основном с... объектами, представленными языком. Через акт вплетения своего языка в себя, он вплетается в это; каждый язык окружает людей,

которым он принадлежит, так что человек может выйти за его пределы и сразу же попасть в круг другого языка» [4, с. 80].

В американской этнолингвистике эта идея лежит в основе работы Э. Сепира «язык»: «люди, как принято считать, живут не только в материальном и не только в социальном мире: все они в значительной степени находятся под властью конкретного языка, который является средством выражения в этой стране. Представление о том, что человек на самом деле действует во внешнем мире без помощи языка, и что язык является случайным средством решения конкретных вопросов воображения, – это всего лишь иллюзия. А на самом деле «реальный мир» в значительной степени строится на языковых привычках той или иной социальной группы, даже не осознавая этого. Миры, в которых живут разные общества, – это отдельные миры... мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир, а не иначе, именно потому, что при его интерпретации с нашей стороны наш выбор определяется языковыми привычками нашего общества» [9, с. 261]. Наиболее яркое выражение эта идея нашла в гипотезе языковой относительности Э. Сепира и его ученика Б. Уорфа. Его основные положения заключаются в следующем: язык определяет характер (тип) мышления, его логический порядок. Говоря о соотношении грамматического порядка языка и процесса логического мышления, Б. Уорф пишет: «Установлено, что основа языковой системы (другими словами, грамматики) любого языка – это не просто инструмент для оживления идей. Напротив, грамматика сама формирует мысль, является программой и руководителем мыслительной деятельности индивида, средством анализа его впечатлений и их синтеза. Формирование мыслей не является самостоятельным, строго рациональным процессом в старом смысле слова, но часть грамматики того или иного языка у разных народов различается – у одних меньше, у других значительно больше, как и грамматика соответствующих народов» [12, с. 174]. Характер восприятия действительности зависит от того, на каких языках мыслят воспринимающие субъекты, так как при большой разнице между используемыми ими языками результаты процесса их осмысления также будут существенно отличаться друг от друга. «Мы делим природу на части в том направлении, в котором нам указывает наш родной язык», – пишет Б. Уорф» [12, с. 174–175]. Человеческие знания не являются объективными или общезначительными. «Таким образом, мы сталкиваемся с новым принципом относительности; согласно этому принципу,

подобные физические явления позволяют нам создавать похожую картину Вселенной только в том случае, если языковые системы похожи или, по крайней мере, сопоставимы». Поэтому этот принцип называют принципом лингвистической относительности [12, с. 175]. Таким образом, гипотеза Э. Сепира – Б. Уорфа отрицает универсальность мышления, то есть существование общего для всех людей правила логического мышления. Кроме того, он делает сегментацию или деление мира на части в процессе абстрактного постижения полностью зависимыми от языка, что в целом неверно, так как деление действительности на части осуществляется на уровне чувственного постижения, причем не только людьми, но и животными, не имеющими языка. Основные положения рассматриваемой теории лингвистической относительности находят отражение и в работах европейских ученых. Они рассматривают язык как нечто промежуточное между объективной реальностью и мышлением. Характер языка сам по себе определяет тип мышления, поэтому мышление каждого народа имеет национальные черты, а его развитие определяется эволюцией национального языка в целом.

По Л. Вайсбергеру, язык – это «первичная реальность», и человек воспринимает язык, носителем которого он является, а не объективную реальность, которая реально существует вне его и вне его зависимости. Поэтому чувственное и рациональное познание человеком мира не дает объективных знаний о мире, так как человек находится в «плелу» языка. Поэтому у каждого народа своя специфическая «картина мира», и характер ее определяется языком, носителем которого он является.

Другое решение вопроса о соотношении «язык – мышление – культура» связано с признанием самостоятельности языка и мышления, так как содержательная сторона языковых единиц и грамматических категорий носит нелогичный характер. В связи с этим выдвигается принцип лингвистического дополнения. Отмечается, что в процессе осмысления, исходя из активной роли языка и его специфических особенностей, формируется языковая картина мира. Он во многом и в своих основных моментах совпадает с логическим отражением в сознании людей, то есть языковая картина мира не полностью совпадает с той картиной мира, которая воспринимается в мышлении, в языковой картине мира остаются ключевые сферы. Они выходят за пределы логического отражения и изменяются от языка к языку как словесные образы вещей и языковые модели между ними, в зависимости от их специфических

особенностей. Посредством вербальных образов и языковых моделей происходит дополнительное видение мира; эти модели выступают как дополнительный источник познания, понимания действительности и совершенствуют, уточняют нашу общую картину познания. Чтобы прояснить этот вопрос, необходимо принять представление о том, что концепт реализуется в дискурсе, в речи только в одном его значении. Образ слова, образ концепта, языковое моделирование мира сталкиваются с логическим моделированием и позволяют воплотить в сознании людей более полную и всестороннюю картину окружающей действительности. В этой гипотезе тоже есть противоречия, и главное из них заключается в следующем: если языковая картина мира носит нелогичный характер, то возникает такой вопрос: она может «во многом совпадать» с той картиной мира, которую человек получает в процессе логического осмысления мира. Одна проблема также остается неясной. Как это реализуется, если язык используется в процессе отражения действительности, и если «содержательная сторона языковых единиц и грамматических категорий носит нелогичный характер». Из такого понимания соотношения языка и мышления вытекает такой вывод, что язык определяет не только характер мышления, познавательной деятельности человека, но и тип культуры, ее нормы и, в конечном итоге, структуру и развитие самого человеческого общества.

Именно эту мысль последовательно развивал во всех своих произведениях Л. Вайсгербер и считал, что структура общества и его история в целом определяются языком и историей его развития. Решение этого вопроса противоречиво и в работах Б. Уорфа. Он пишет, с одной стороны, о достаточно жесткой зависимости языка от культуры: «Что первично – норма языка или норма культуры? В основном они развивались вместе, постоянно влияя друг на друга. Но в этом сочетании природа языка является фактором, ограничивающим его свободу и гибкость и направляющим его развитие на строго определенный путь. Это связано с тем, что язык – это система, а не набор норм. Большие системы очень медленно подвергаются серьезным изменениям, в то время как в других областях культуры изменения происходят относительно быстро. Таким образом, язык отражает массовое сознание; он реагирует на все изменения и новшества, но слабо и вяло, а в сознании эти изменения происходят в одно мгновение» [13, с. 164].

В. З. Панфилов считает, что по отношению к сознанию язык не пассивен, а активен, но эта

активность не настолько велика, чтобы язык мог организовать сознание, определить его тип, структуру, «построить» в нем свою модель мира. Так же, как человеческое поколение является физическим, так и сознание всех людей является единым. Различные языки мира могут рассматриваться как варианты единого языка человека. Что касается соотношения языка, мышления и культуры, то в соответствии с этим понятием все три понятия, являясь социальными явлениями, связаны между собой. Но «язык, хотя и не является определяющим для мышления, но оказывает определенное влияние, но и не может принципиально определять характер материальной и духовной культуры общества...» [7, с. 13]. Как мы видим, точки зрения, которые мы рассматриваем, противоречат друг другу. Если один из них говорит, что язык определяет мировоззрение в целом, то другой настаивает на том, что мировоззрение человека не зависит от языка. Ясно, что нельзя искать истину в ее крайних проявлениях и вопрос нельзя однозначно упростить.

Конечно, язык оказывает влияние на наше мышление и представления о мире, но нельзя забывать, что «содержание наших представлений определяется не языком, а их предметом. Если бы это было не так, мы бы неправильно поняли условия, в которых мы живем, и не смогли бы выжить в них. Поскольку наш жизненный опыт заставляет нас постоянно исправлять ошибки нашего восприятия и мышления, когда они вступают в противоречие с ним, мы можем определить свое место в объективном мире и существовать. Мы склонны развивать научные знания о мире не потому, что они соответствуют языковым нормам, а потому, что их правильность проверяется на практике» [5, с. 50]. Например, помимо основного значения слова «вода», каждый человек знает, что это жидкость для питья, она важна для жизни, в ней можно готовить еду, умываться, плавать, но в ней также можно тонуть и т.д. Это позволяет рассматривать проблему языка и мышления на другом уровне – с точки зрения концепта и концептосферы, дискурса и языковых средств. Знания о предметах и реалиях окружающего мира приходят из опыта, из опыта органов чувств и в первую очередь рук и глаз. Это наглядно-экспериментальные знания, которые еще формируются в детстве. Именно из-за этого люди, являющиеся носителями разных языков, могут вступать в общение. Между языком и реальной действительностью стоит носитель языка и культуры, человек, который воспринимает мир, фиксирует его, группирует по-своему. Во всех языках говорящий различает субъект

и объект действия, предмет и признак, отношения времени и пространства, положительный и отрицательный момент оценки и др.

Основу смысловой структуры языка составляет логико-понятийная база мышления. Это иногда универсально и не зависит от национального языка и культур. Его универсальность проистекает из единства человеческой психики и его способности отражать мир в схожих категориях, независимо от образа жизни. Различие между языками особенно ярко наблюдается в области лексики, так как в любом языке существуют лексические единицы, не имеющие взаимного отношения. Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что для того, чтобы определить смысловую емкость понятий «язык – мышление – культура», внести

в них ясность, необходимо согласиться с тем, что они не могут существовать изолированно друг от друга: культура существует в определенной языковой оболочке, если можно так сказать, и в то же время, если этой оболочки нет, не может существовать скрытый под ней «мир». В связи с этим соотношение языка и выраженной в нем культуры можно принять за соотношение формы и содержания. Но следует иметь в виду, что для того, чтобы стать культурным явлением, «моменты» действительности воспринимаются через органы чувств, шифруются через язык и передаются в мышление, а после отражения в речи, материализуются, становятся культурным явлением. А это говорит о том, что рассматриваемые нами явления существуют в тесном единстве, взаимозависимости.

Список литературы:

1. Azərbaycan sovet ensiklopediyası. Bakı 1: 1979. 598 s.; Azərbaycan sovet ensiklopediyası. Bakı : 1986. 624 s.
2. Виноградов В. А. Языковая семантика в пространстве культуры. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2010. № 4 (2). С. 461.
3. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию. Москва : Прогресс, 2000. С. 80.
4. Кармин А. С. Культурология. Санкт-Петербург, 2003. С. 50.
5. Лихачев Д. С. Очерки по философии художественного творчества. Санкт-Петербург, 1996. С. 28.
6. Панфилов В. З. Язык, мышление, культура. *Вопросы языкознания*. 1975. № 1. С. 13.
7. Садохин А., Грушевицкая Т. Г. Культурология. Москва, 2004. С. 247.
8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. Москва, 1993. С. 193.
9. Толстой Л. Н. Война и мир. *Сочинения* : в 12 т. Т. 7. Москва, 1974. С. 311.
10. Толстой Н. И. Язык и культура. *Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. Москва, 1995. С. 16.
11. Уорф Б. Наука и языкознание. *Новое в лингвистике*. Москва, 1960. С. 174.
12. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку. *Новое в лингвистике*. Москва, 1960. С. 164.
13. Федосеев П. Н. Некоторые вопросы развития советского языкознания. *Теоретические проблемы современного советского языкознания*. Москва, 1964. С. 34.
14. Человек. *Философско-энциклопедический словарь*. Москва, 2000. С. 177.

Salimova F. S. LANGUAGE – THINKING – CULTURE AND ITS INTERACTION

Language, thinking and culture are complex concepts that are in complex relationships that cannot be unambiguously explained and evaluated. To understand and explain one of these concepts, it is necessary to rely on the other two. The available explanations boil down to the following: language is primarily a means of communication and it is directly related to thinking; culture is formed in the process of thinking, acquires a verbal (linguistic) form and is stored in language. Language is the basis for culture, because the assimilation of culture without language is impossible. The development of language and thinking went on in parallel, in close relationship. And this development is a continuous process. Learning about the world, a person designated objects and phenomena that were perceived, systematized in his consciousness, thinking, then in a processed form resulted in a structured speech that carried (and carries) cultural information. Knowledge about the objects and realities of the surrounding world comes from experience, from the experience of the senses and, first of all, the hands and eyes. This is clearly experimental knowledge that is still being formed in childhood. There is no single view on the phenomenon of culture, nor is there a single view on its concept of "language" and on the semantic capacity that it carries. Some scholars believe that language can be considered as part of culture, or rather that the ratio of language and culture is the same as the ratio of part to whole, while some believe that language is only a form of expression of culture, others believe that language is neither a form nor an element of culture. And hence, language is called a mirror, a carrier of culture. Since language, thinking and culture are constantly closely interconnected, intertwined, it is impossible to single out one link in this trinity and call it the main, dominant one. The relationship of language and culture can be compared with the relationship of content and form, more precisely the design of content with the content of form. In this process, the design of the content and the creation of the content form occur in the process of thinking.

Key words: language, thinking, culture, hypothesis of linguistic relativity, picture of the world, linguistic picture of the world.